

УДК 81'112

UDC

DOI: 10.17223/18572685/45/12

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ *КАРТАВЫЙ* В РУСИНСКОМ ЯЗЫКЕ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

С.А. Толстик

Томский государственный университет

Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

E-mail: stolstik@mail.ru

Авторское резюме

В работе исследуются история и происхождение русинского прилагательного *картавый*, которое характеризует низкорослого человека со слабым здоровьем. Помимо русинского адъектив *картавый* представлен только в восточнославянском ареале – в русском и белорусском языках – со значением дефекта речи. В результате проведенного сравнительно-исторического анализа было выявлено, что производящей основой для восточнославянского прилагательного **kьrtavъ* является глагол **kьrtati* / **kьrtěti* / **kьrtiti*, широко представленный в разных группах славянских языков, в основном с деструктивной и речевой семантикой. Возникновение данных межъязыковых соответствий омонимичного характера ('низкорослый' и 'имеющий дефекты речи') в русинском и в других восточнославянских языках является результатом расхождения семантики слов с изначально общим этимоном.

Ключевые слова: диахрония, историческая лексикология, этимология, мотивация, славянское языкознание, сравнительно-историческое языкознание, межъязыковая омонимия.

THE ADJECTIVE *KARTAVYY* IN THE RUSIN LANGUAGE AS A CHARACTERISTIC OF HUMAN APPEARANCE

S.A. Tolstik

Tomsk State University

36 Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia

E-mail: stolstik@mail.ru

Abstract

The article dwells on the history and origin of the Rusyn adjective *kartavyy* that characterizes an undersized person with poor health. Besides the Rusyn language, the word *kartavyy* is found only in the East Slavic area – in the Russian and Belarusian languages – with the meaning of speech defect. The comparative historical analysis shows that the derivational stem for the East Slavic adjective **kьrtavь* is the verb **kьrtati / *kьrtěti / *kьrtiti*, widely represented in different groups of Slavic languages primarily with destructive and verbal semantics. The interlingual homonymic correspondences ('undersized' and 'having speech defects') in the Rusyn and other East Slavic languages result from the divergence in the semantics of the words with the common etymon.

Keywords: diachrony, historical lexicology, etymology, motivation, Slavic linguistics, comparative historical linguistics, interlingual homonymy.

Значительный интерес для изучения лексики славянских языков представляют межъязыковые омонимы, которые можно характеризовать как «слова обоих языков, сходные по степени отождествления, по звуковой (или графической) форме, но имеющие разные значения» (Акуленко 1969: 371–372).

Проблемы русинско-русских межъязыковых омонимов подробно были освещены в статье В.Г. Наумова «Русинско-русские межъязыковые формально-семантические соответствия в лексикографическом представлении: принципы создания учебного словаря», где впервые лексикографической обработке подвергся русинско-русский материал такого рода (Наумов 2014).

В данной работе мы обращаемся к русинскому прилагательному *картавий*, имеющему совершенно другое значение, чем формально такое же русское прилагательное.

В русинском языке прилагательное *картавий* используется как характеристика внешности, обозначая низкорослого человека со слабым здоровьем – 'чахлый, хилый; малорослый; квелый, слабый, болезненный, вялый' (Керча 2007 1: 401; Керча 2012 1: 464).

Производные лексемы в русинском языке тоже отражают семантику слабости, болезненности и небольшого роста человека: существительное *картавость* 'слабость, вялость, болезненность; чахлость, хилость, измельчание' и глагол *картавіти* 'чахнуть, хилеть, который также имеет значение, связанное с ухудшением состояния чего-либо, – 'вырождаться; пропадать; приходиться в упадок' (Керча 2007 1: 401; Керча 2012 1: 464).

Поскольку данные истории русинского языка для нас недоступны, обратимся к материалу других славянских языков с целью выяснить

истоки возникновения семантики внешности у исследуемого прилагательного, истоки межъязыковой омонимии.

В восточнославянских языках, а именно в русском и белорусском, адъектив *картавый* в первую очередь характеризует дефекты произношения.

В русском литературном языке XIX–XXI вв. лексема *картавый* имеет значения ‘неправильно, нечисто произносящий *р* или *л*’, субстантивированное разговорное ‘тот, кто неправильно, нечисто произносит *р* или *л*’, а также ‘грассирующий’ (Ефремова 1: 650; СлРЯ 2: 35; Сл. ц-сл. 2: 164). Однокорневые образования тоже отражают семантику дефекта произношения: в литературном языке существительное *картавость* ‘свойство картавого’, наречие *картаво* ‘неясно, с картавостью’, глагол *картавить* ‘произносить неправильно, нечисто звуки *р* или *л*’ и некоторые другие (Ефремова 1: 650; СлРЯ 2: 35; Сл. ц-сл. 2: 164).

В русских народных говорах прилагательное *картавый* также может характеризовать человека и особенности его речи, не обязательно связанные с произношением звуков *р* и *л*. Так, в русских говорах Карелии слово *картавый* отмечено в значении ‘косноязычный, нескладный, неясный’: *Да тут байте, надо говорить на своем картавом языке* (СГ Карел. 2: 329).

Производные слова в диалектах в основном также имеют семантику дефекта речи: прилагательное *картавитый* ‘немного картавящий’ (перм.): *Сороку взять – щекотлива, ворону взять – картавита*, существительные *картавеха*: *Во картавеха, не по-русски говорит, картавешка* (смол.), *картавень* (неодобр., бранное) ‘картавый человек’ (куйбыш.): *Эх, ты, картавень... говорить не умеешь, картавина* ‘картавость (в произношении)’ (ряз.), ‘дефект’ (смол.) в выражении *с картавиной* ‘с некоторым дефектом речи, картавостью, невнятностью’ (Сл. смол. 5: 17; СРНГ 13: 99; ССРНГ: 218). Глагол же *картавить* в русских говорах наряду с семантикой дефекта речи (пск., твер.) имеет и значения, отрицательно характеризующие неискренние действия человека – ‘фальшивить, кривить; делать дело лениво, для вида’: *Служить, так не картавить, а картавить, так не служить* (Даль 2: 232). *Докартавишься до чего-нибудь. Накартавил, да и ушел. Покартавил немного. Не подкартавливай, не перекартавливай никого*. Глагол *картавить* в говорах также представлен в значении ‘лгать’: *скартавил, солгал* (Даль 2: 232). Дефект речи человека в псковских и тверских говорах также характеризует глагол *картать* (без суффикса *-ав-*) ‘картавить’ (СРНГ 13: 99).

В северных русских диалектах отмечается внешне похожий, возможно, родственный глагол *картить*, имеющий значение ‘чесать, бить

(шерсть)' (КАССР, Мурман.) (СРНГ 13: 100). В этом же значении и как 'бранить, ругать' отмечен и уже указанный глагол *картать* (зап., южн.) (СРНГ 13: 99).

Обращает на себя внимание зафиксированное в вятских говорах, возможно, однокорневое прилагательное со значением внешности человека *картланый* 'низкорослый' (СРНГ 13: 100), что семантически совпадает с русинским прилагательным *картавый*. В «Областном словаре вятских говоров» приводится другая форма – *картланый* 'низкорослый' (Областной словарь 5: 28). В таком случае в «Словаре русских народных говоров», по всей видимости, представлена ошибочная форма. На основании приведенного материала пока нельзя однозначно сказать, имеет ли отношение это вятское прилагательное к анализируемому адъективу *картавый*.

Белорусская лексема *картавы* имеет значение, характеризующее речевые особенности – 'человек с невыразительной речью' (ЭБ 4: 279–280). Производными являются, как и в русском языке, глагол *картавиць* 'говорить картаво' (ЭБ 4: 280), существительное *картаवेशка* (диал.) 'человек с невыразительной речью' (ЭБ 4: 279).

В исторических словарях русского и белорусского языков наряду с гласным *a* в корне – *картавый* отмечается форма с гласным *o* – *кортавый* с тем же значением дефекта речи: рус. *А жена ево Федоска ростом велика, носата, рожием бела, очи серы, кортава, волосы черны*. XVII в., блр... *плыл в ковчегу для того был гугнив кортавь* (ИстБ 14: 291; СРЯ XI–XVII 7: 345). В этих же языках прилагательное *картавый* (*кортавый*) встречается как имя собственное, как прозвище: рус. *Явил воронежец Евсеи Кортаваи осмнатцать лисиць*. XVII в., блр. *Сукна купили оть Ивана Картавого...* XVII в. (ИстБ 14: 291; СРЯ XI–XVII 7: 345).

В русском языке XVII в. зафиксирован, по всей видимости, производящий глагол для анализируемого прилагательного *кортати* как характеристика дефекта речи человека, но не его внешности – 'картавить': *Ростом Васюк высок, языком кортает, волосом рус*. Новг. каб. кн. (СРЯ XI–XVII 7: 345). Авторы «Этимологического словаря белорусского языка» предполагают, что белорусское и русское прилагательные являются полонизмами по происхождению, хотя польская соответствующая лексема не зафиксирована (ЭБ 4: 280).

В других славянских языках прилагательное *картавый* не отмечено.

На основании приведенного славянского материала по прилагательному *картавый* / *кортавый* реконструируется праформа с редуцированным заднего ряда в корне **kьrtavь* (Фасмер 2: 203), что в свою очередь восходит к глаголам **kьrtati* / **kьrtěti* / **kьrtiti*, широко представленным в славянских языках (ЕСУМ 2: 396; ЕСУМ 3: 44; ЭССЯ 13: 241–242; Miklosich 1886: 157).

Рассмотрим рефлексы праславянских **kьrtati* / **kьrtěti* / **kьrtiti* в разных группах славянских языков (ЕСУМ 2: 396; ЕСУМ 3: 44; Керча 2007 1: 436; Преображенский 1: 300; Рудницкий 2: 626; Фасмер 2: 203; ЭБ 4: 283; ЭССЯ 13: 241–242; Hnat 2003: 62; Miklosich 1886: 157; Karłowicz 2: 318; SS 3–6 (19): 244).

В восточнославянских языках отмечаются глаголы с семантикой желанья: русин. *корміти*, *кортеми* ‘хотеться, не терпеться’ (а также однокорневые образования *кортяный* ‘желанный, вожденный, кортячка ‘охота’), рус. диал. *кортесть*, *кортить* ‘испытывать неопределенное желание’, укр. *корміти* ‘хотеться, не терпеться’, блр. *карціць* ‘сильно хочется (безличное)’, диал. *карцець* ‘сильно хотеться, беспокоиться’, с семантикой слабости здоровья: руск. *кортесть*, *кортить* ‘болеть, чувствовать боль’ (пск., влад., смол., твер., ворон., брян.), *куртать* ‘хворать, недомогать’ (нижегор.), с речевой семантикой разного характера: рус. диал. *картать*, *картить* ‘картавить’ (пск., твер.), ‘бранить’ (зап., южн.), укр. *картати* ‘порицать, упрекать, корить’, а также с деструктивной семантикой: рус. диал. *картить* ‘чесать, бить (шерсть)’ (КАССР, мурман.). В староукраинском зафиксирован глагол *кортати* в значении ‘наказывать’, что семантически производно от ‘порицать, упрекать, корить’.

В западнославянском ареале представлены следующие родственные глагольные лексемы с речевой семантикой: польск. *karcić* (*się*) ‘ругаться, порицать, срамить, бранить’, польск. диал. *kartać* ‘уговаривать’, ‘подстрекать’, чеш. диал. *kartit* ‘бранить’, с деструктивной семантикой: в.-луж. *korcić* ‘долбить, рыть’, чеш. диал. *kartit* ‘портить’. Частные воплощения деструктивной семантики различны в западнославянских языках: это и указанные значения физического воздействия, и семантика эмоциональной сферы (польск. *korcić* ‘беспокоить, мучить’, старопольск. ‘противиться, ссориться’).

В южнославянских языках однокорневыми являются глаголы в основном с деструктивной семантикой как физического характера: болг. *къртя* ‘ломать’, макед. *крти* ‘ломать, разрушать’, с.-хорв. стар. редк. *krtiti* ‘мучить; ломать, крушить, крошить’, словен. *krtati* ‘царапать, зазубривать’, так и эмоционального: с.-хорв. *кртем* ‘затаить ненависть’, а также со значением желанья – болг. *къртя* ‘сильно хотеть’ и как характеристика медлительности действия человека, сомнения – с.-хорв. диал. *кртими* ‘колебаться, медлить, мешкать’.

Таким образом, в семантической структуре славянских рефлексов **kьrtati* / **kьrtěti* / **kьrtiti* нет значения внешности, ее параметрической характеристики ‘небольшого роста, малорослый’, но представлены в основном деструктивные значения разного характера (физического и эмоционального воздействия) и речевые (‘картавить’, ‘бранить, по-

рицать). Деструктивные значения 'портить, ломать' и т. п. могут быть производящими для речевой семантики, ср., напр., рус. *ломать* – *уламывать* 'уговаривать, убеждать' (ЭССЯ 13: 242). В семантической структуре глаголов **kьrtati* / **kьrtěti* / **kьrtiti* выбивается представленное преимущественно в восточнославянском ареале значение 'хотеть(ся), беспокоить', но оно, возможно, также производно от деструктивной семантики > 'беспокоить' > 'не терпеть, (сильно) хотеть'.

Авторы ряда этимологических словарей (БЕР 3: 221; ЭССЯ 13: 242) говорят о дальнейшей производности **kьrtati* / **kьrtěti* / **kьrtiti* от и.-е. **(s)krto-*, страдательного причастия прошедшего времени от **(s)ker-* / **s(kr)-* 'резать', ср. лит. *kirstu* 'рубить', латыш. *cirst* 'стегать; удалять; рубить' (ЭБ 4: 283).

В семантике русинского прилагательного *картавый*, таким образом, мы наблюдаем развитие семантики от 'отрезанный, отрубленный' к 'маленький, низкорослый', ср. этимологически родственное рус. *короток*, *короткий*, которое тоже используется как характеристика небольшого роста человека. Исходное индоевропейское значение 'резать, рубить' в славянских языках подтверждается, например, наличием в белорусском языке существительного *картак* 'мужчина без рук' > 'с отрезанными руками' (ЭБ: 280). Связь интересующего нас значения 'небольшого роста, малорослый' и 'отрезанный, отбитый, отрубленный' типологически прослеживается и на таких примерах, как рус. диал. *дробный* 'малорослый, слабый, тщедушный, худой' – от *дробить*, однокорневое блр. *здравнелы* 'небольшой, похудевший' (Толстик 2004: 92–95), рус. диал. костромское *осколок*, рус. *осколковатый* 'худой, изможденный человек' (XVII в.) < 'маленький' (СРНГ 24: 13; Словарь XI–XVII 13: 95).

В этимологической литературе встречались и другие этимологические решения относительно *картавый* или *картать*. Так, существует предположение о связи прилагательного *картавый* со ст.-сл. *крѣтънѣе* *γρουλλισμός* 'grunnitus, визг, хрюканье', которое далее сближают с др.-инд. *kart-* (*kīrtáyati*) 'говорить' (Преображенский 1: 300; Фасмер 2: 203; ЭУкр. 2: 396; Miklosich 1886: 157). Другие гипотезы: сближение анализируемого прилагательного с тоже звукоподражательным греч. *κρότος* 'хлопанье, шум, гул' (А. Маценауэр); сравнение с греч. *κέρτιος* «серый дятел», арм. *կՈրտՁմոյի* 'роптать, жаловаться, бранить'; Н.В. Горяев связывает с *гортань* (Горяев 1896: 135). В.И. Даль под вопросом сопоставляет *картать* с *карать* или *корить* (Даль 2: 232). Но эти этимологические решения в основном характеризуются этимологами как маловероятные (ЭССЯ 13: 242).

В русинском и других восточнославянских языках от исходной деструктивной семантики развитие значений, таким образом, пошло

в разных направлениях: в русском и белорусском как характеристика «поломанной, испорченной» речи (или же ‘говорящий скороговоркой, сокращенно?’), в русинском языке как характеристика низкого роста человека и слабого здоровья.

Указанное выше русское вятское прилагательное *картланый* с той же семантикой внешности (параметрическая характеристика), что и в русинском языке, вероятно, не имеет отношения к анализируемому прилагательному *картавий*. Возможно, вятское *картланый* является заимствованием из языков местного населения, ср. в чувашском *картлан* ‘морщиться’, ‘зазубриваться’ и др. (Скворцов, Скворцова). В таком случае возможным развитием семантики чувашского слова могло быть: ‘сморщенный’ > ‘усохший’ > ‘низкорослый’. Если же верной была форма *картлапый*, то исходной могла быть семантика ‘с короткими лапами’ > ‘низкорослый’.

Подводя итоги, отметим, что возникновение представленных межъязыковых соответствий омонимичного характера (‘низкорослый’ и ‘имеющий дефекты речи’), с одной стороны, в русинском, с другой стороны – в остальных восточнославянских языках является результатом расхождения семантики слов с изначально общим этимологом.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

арм.	– армянский язык
бел.	– белорусский язык
блр.	– болгарский язык
в.-луж.	– верхнелужицкий язык
греч.	– греческий язык
диал.	– диалектное
др.-инд.	– древнеиндийское
и.-е.	– индоевропейское
латыш.	– латышский язык
лит.	– литовский язык
макед.	– македонский язык
польск.	– польский язык
рус.	– русский язык
русин.	– русинский язык
с.-хорв.	– сербохорватский язык
словен.	– словенский язык
ст.-сл.	– старославянский язык
старопольск.	– старопольский язык
укр.	– украинский язык

чеш.	– чешский язык
брян.	– брянское
влад.	– владимирское
ворон.	– воронежское
зап.	– западное
куйбыш.	– куйбышевское
мурман.	– мурманское
нижегор.	– нижегородское
перм.	– пермское
пск.	– псковское
ряз.	– рязанское
смол.	– смоленское
твер.	– тверское
южн.	– южное

ЛИТЕРАТУРА

Акуленко 1969 - *Акуленко В.В.* Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика». М.: Сов. энциклопедия, 1969. 384 с.

БЕР 3 - Български етимологичен речник. Съставили Вл. Георгиев, Ив. Гльбъв и др. В 3 т. Т. 3: Кресс–Минго. София: Изд-во на Българската Академие на науките, 1986. 800, [5] с.

Горяев 1896 - *Горяев Н.В.* Сравнительный этимологический словарь русского языка. Тифлис, 1896. 558 с.

Даль 2 - *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. 4-е изд., испр. и доп. / Под ред. И.А. Бодуэна де Куртене: В 4 ч. Ч. 2: И–О. СПб.; М.: Изд-во М.О. Вольфа, 1912. 2030 стб.

ЕСУМ 2 - Етимологічний словник української мови = Этимологический словарь украинского языка. Акад. наук Украинской ССР, Ин-т языковедения им. А. А. Потебни / Сост. Р.В. Болдырев и др.: В 7 т. Т. 2: Д – Коцці. Киев: Наукова думка, 1985. 569, [1] с.

ЕСУМ 3 - Етимологічний словник української мови = Этимологический словарь украинского языка. Акад. наук Украинской ССР, Ин-т языковедения им. А. А. Потебни / Сост. Р.В. Болдырев и др.: В 7 т. Т. 3: Кора–М. Киев: Наукова думка, 1989. 548, [3] с.

Ефремова 1 - *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: В 2 т. Т. 1: А–О. Свыше 136 000 словарных статей, около 250 000 семантических единиц. М.: Рус. яз., 2000. 1210, [1] с.

ІстБ 14 - Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Ін-т мовы літаратуры НАН Беларусі / Гал. рэд. А.І. Жураўскі, рэд. Выпуска А.М. Булька. Склад Т.І. Блізнюк

і інш: В 30 вып. Вып. 14: Игде – Катуючий. Мінск: Навука і тэхніка, 1996. 301 с.

Керча 2007 1 - *Керча И.* Русинсько-російський словник. Понад 58 000 слів = Русинско-русский словарь. Свыше 58 000 слов: В 2 т. Ужгород: ПоліПрінт, 2007. Т. 1. 608 с.

Керча 2012 1 - *Керча И.* Російсько-русинський словник – 65 000 слів = Русско-русинский словарь – 65 000 слов: В 2 т. Т. 1: А–Н. Ужгород: ПоліПрінт, 2012. 580 с.

Наумов 2014 - *Наумов В.Г.* Русинско-русские межъязыковые формально-семантические соответствия в лексикографическом представлении: принципы создания учебного словаря // Русин. 2014. № 4 (38). С. 189–207.

Областной словарь 5 - Областной словарь вятских говоров / Под ред. З.В. Сметаниной: В 8 вып. Вып. 5: К–Л. Киров: Радуга – ПРЕСС, 2008. 230 с.

Преображенский 1 - *Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка: В 2 т. Т 1. М.: ГИС, 1959. Т. 1–2.

Рудницький 2 - *Рудницький Я.Б.* Етимологічний словник української мови = An etymological dictionary of the Ukrainian language. 2-е изд.: В 10 т. Т. 2. Вінніпег: УВАН, 1962–1972. Т. 1–10.

СГ Карел. 2 - Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / Гл. ред. А.С. Герд, отв. ред. О.А. Черепанова: В 5 вып. Вып 2: Дрожжевик–Кочасчок. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1995. 448 с.

Скворцов, Скворцова - *Скворцов М.И., Скворцова А.В.* Чувашско-русский и русско-чувашский словарь. URL: // <http://ru.samah.chv.su/s/1/%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%BB%D0%B0%D0%BD> (дата обращения: 21.05.2016).

Сл. смол. 5 - Словарь смоленских говоров / Под. ред. А.И. Ивановой: В 11 вып. Вып. 5: К. Смоленск: Смол. пед. ин-т им. Карла Маркса, 1988. 147 с.

Сл. ц-сл. 2 - Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный 2-м отделением Имп. АН: В 4 т. Т. 2: А–Н. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1847. 471 с.

Словарь XI–XVII 7 - Словарь русского языка XI–XVII вв. / Гл. ред. Ф.П. Филин; ред. Г.А. Богатова: В 28 вып. Вып. 7: К–Краягурь. М.: Наука, 1980. 403 с.

СлРЯ 2 - Словарь русского языка в 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. Т. 2: К–О. М.: Рус. яз., 1986. 736 с.

СРНГ 13 - Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Филин; ред. Ф.П. Сороколетов: В 46 вып. Вып. 3: Калун–Кобза. Л.: Наука, Ленингр. отд-е, 1977. 358 с.

ССРНГ - Словарь современного русского народного говора (д. Деулино) / Сост. Г.А. Баринова, Т.С. Коготкова, Е.А. Некрасова и др.; Под ред. И.А. Оссовецкого. М.: Наука, 1969. 612 с.

Толстик 2004 - *Толстик С.А.* Семантическое поле ‘худой’ в русском языке: эволюция концепта: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2004. 230 с.

Фасмер 2 - *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. 2-е изд., стереотип. / Пер. с нем. и доп. чл.-кор. О.Н. Трубачёва; Под ред. и с предисл. проф. Б.А. Ларина: В 4 т. Т. 2: Е–Муж. М.: Прогресс, 1986. 671 [1] с.

ЭБ 4 - *Этымалагічны слоўнік беларускай мовы.* В.Д. Лабко [і інш.]; рэд. В.У. Мартынаў: В 13 вып. Вып. 4: К–Каята. Мінск: Навука і тэхніка, 1988. 327 с.

ЭССЯ 13 - *Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд /* Подгот. О.Н. Трубачев, В.А. Меркулова, Ж.Ж. Варбот и др.; Под ред. О.Н. Трубачева: В 39 вып. М.: Наука, 1987. Вып. 13. 285 с.

Hnat 2003 – Hnat A. Kratký Rusinský slovník. Trebisov, 2003. 132 s.

Karłowicz 2 - Karłowicz J. Słownik gwar polskich. W 6 t. T. 2: F–K. Kraków: Nakładem Akademji Umiejętności, drukarnia C.K. Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1901. 552 s.

Miklosich 1886 - Miklosich F. Etymologisches wörterbuch der slavischen sprachen. Wien: Wilhelm Braumüller, 1886. 289 s.

SS 3–6 (19) - *Słownik staropolski.* Redaktor naczelny, kierownik S. Urbańczyk: W 11 t. T. 3. Z. 6 (19): Królewski–Kwitować. Wrocław – Warszawa – Kraków: Polska Akademia Nauk, 1962. 484 s.

REFERENCES

Akulenko, V.V. (1969) *Anglo-russkiy i russko-angliyskiy slovar' "lozhnykh druzey perevodchika"* [The English-Russian and Russian-English Dictionary of Misleading Words]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.

Georgiev, Iv. et al. (eds) (1986) *B'lgarski etimologichen rechnik* [The Bulgarian Etymological Dictionary]. Vol. 3. Sofia: Bulgarian Academy of Science.

Goryaev, N.V. (1896) *Sravnitel'nyy etimologicheskiiy slovar' russkogo yazyka* [The Comparative Etymological Dictionary of the Russian language]. Tiflis: The Main Chief Office in the Caucasus.

Dal, V.I. (1912) *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. 4th ed. Vol. 2. St. Petersburg: M.O. Wolf.

Boldyrev, R.V. et al. (eds) (1985) *Etimologichniy slovník ukraïn'skoï movi* [The Etymological Dictionary of the Ukrainian Language]. Vol. 2. Kiev: Naukova dumka.

Boldyrev, R.V. et al. (eds) (1989) *Etimologichniy slovník ukraïn'skoï movi* [The Etymological Dictionary of the Ukrainian Language]. Vol. 3. Kiev: Naukova dumka.

Efremova, T.F. (2000) *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy. V 2 t.* [The New Dictionary of the Russian Language. Etymology and Word-building. In 2 vols]. Vol. 1. Moscow: Russkiy yazyk.

Zhuraŭski, A.I. & Bułyka, A.M. (eds) (1996) *Gistarychny sloŭnik belaruskay movy*

- [The Historical Dictionary of the Belarusian Language]. Vol. 14. Minsk: Navuka i tekhnika.
- Kercha, I. (2007) *Rusins'ko-rosiys'kiy slovnik* [The Rusinian-Russian Dictionary]. Vol. 1. Uzhgorod: PoliPrint.
- Kercha, I. (2012) *Rusins'ko-rosiys'kiy slovnik* [The Rusyn-Russian Dictionary]. Vol. 1. Uzhgorod: PoliPrint.
- Naumov, V.G. (2014) The Ruthenian-Russian interlingual formal-semantic similarity in lexicographical representation. *Rusin.* 4 (38). pp. 189-207 (In Russian).
- Smetanina, Z.V. (2008) *Oblastnoy slovar' vyatskikh govorov* [The Regional Dictionary of Vyatka dialects]. Vol. 5. Kirov: Raduga – PRESS.
- Preobrazhenskiy, A.G. (1959) *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [The Etymological Dictionary of the Russian Language]. Vol. 1. Moscow: GLS.
- Rudnitskiy, Ya.B. (1962–1972) *Etimologichnyi slovnik ukrain'skoy movi* [The etymological dictionary of the Ukrainian language]. 2nd ed. Vol. 2. Vinnipeg: UVAN.
- Gerd, A.S. & Cherepanova, O.A. (eds) (1995) *Slovar' russkikh govorov Karelii i soprodel'nykh oblastey* [The Dictionary of Russian Dialects in Karelia and Adjacent Areas] Vol. 2. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
- Skvortsov, M.I. & Skvortsova, A.V. (n.d.) *Chuvashsko-russkiy i russko-chuvashskiy slovar'* [The Chuvash-Russian and Russian-Chuvash Dictionary]. [Online]. Available from: <http://ru.samah.chv.su/s/1/%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%BB%D0%B0%D0%BD> (Accessed: 21st May 2016).
- Ivanova, A.I. (ed.) (1988) *Slovar' smolenskikh govorov* [The dictionary of Smolensk dialects]. Vol. 5. Smolensk: Smolensk Pedagogical Institute.
- Imperial Academy of Sciences. (1847) *Slovar' tserkovno-slavyanskogo i russkogo yazyka* [The Dictionary of Church Slavonic and Russian Language]. Vol. 2. ST. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
- Filin, F.P. & Bogatova, G.A. (eds) (1980) *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [The Dictionary of the Russian Language on the 11th–17th centuries]. Vol. 7. Moscow: Nauka.
- Evgenieva, A.P. (ed.) (1986) *Slovar' russkogo yazyka v 4 t.* [The Dictionary of the Russian language in 4 vols]. 3rd ed. Vol. 2. Moscow: Russkiy yazyk.
- Filin, F.P. (ed.) (1977) *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [The Dictionary of Russian Folk Dialects]. Vol. 13. Leningrad: Nauka.
- Ossovet'skiy, I.A. (ed.) (1969) *Slovar' sovremennogo russkogo narodnogo govora (d. Deulino)* [The Dictionary of the Contemporary Russian Folk Dialect (d Deulino)]. Moscow: Nauka.
- Tolstik, S.A. (2004) *Semanticheskoe pole 'khudoy' v russkom yazyke: evolyutsiya kontsepta* [The semantic field 'khudoy' in Russian: The evolution of the concept]. Philology Cand. Diss. Tomsk.
- Fasmer, M. (1986) *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [The Etymologi-

cal Dictionary of the Russian Language]. 2nd ed. Translated from German by O.N. Trubachev. Vol. 2. Moscow: Progress.

Martynaŭ, V.U. (ed.) (1988) *Etymalogichny sloŭnik belaruskay movy* [The Etymological Dictionary of Belarusian Language]. Vol. 4. Minsk: Navuka i tekhnika.

Trubachev, O.N. (ed.) (1987) *Etimologicheskiy slovar' slavyanskikh yazykov: praslavyanskiy leksicheskiy fond* [The Etymological Dictionary of Slavic languages: The Proto-Slavic lexical fund]. Vol. 13. Moscow: Nauka.

Hnat, A. (2003) *Kratký Rusinský slovník* [The Short Ruthenian Dictionary]. Trebisov.

Karłowicz, J. (1901) *Słownik gwar polskich. W 6 t.* [The Dictionary of Polish dialects. In 6 vols]. Vol. 2. Kraków: Jagiellonian University.

Miklosich, F. (1886) *Etymologisches wörterbuch der slavischen sprachen* [The Etymological Dictionary of Slavic languages]. Wien: Wilhelm Braumüller.

Urbańczyk, S. (ed.) (1962) *Słownik staropolski* [The Old Polish Dictionary]. Vol. 3. Wrocław – Warsaw – Kraków: Polish Academy of Science.

Толстик Светлана Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего, славяно-русского языкознания и классической филологии Томского государственного университета (Россия).

Tolstik Svetlana – Tomsk State University (Russia).

E-mail: stolstik@mail.ru